

Алексей Герман:

СОВРЕМЕННОСТЬ – ЭТО МЫ С ВАМИ

Уже после выхода на экраны фильма «Двадцать дней без войны», снятого по повести Константина Симонова, имя Алексея Германа стало широко известно в кинематографическом мире. Не будучи создателем тех далеких лет, молодой режиссер сумел передать сюжетную прозу войны почти как хронику, как документ. Фильм «Мой друг Иван Лапшин» подтвердил уровень его мастерства. Скоро зрители увидят ленту А. Германа «Проверка на дорогах». Наш корреспондент Павел Сиркес беседует с кинорежиссером.

Корр. Вы получили театральное образование. Работали режиссером в Большом драматическом театре Товстоногова. И все-таки ушли в кино. Как это получилось?

Алексей Герман: Григорий Михайлович Коценко обнял набор на режиссерские курсы при киностудии «Ленфильм». Я сказал Товстоногову, что попробую на них почасть. Он воспринял мое сообщение достаточно болезненно — очень хорошо ко мне относился. Георгий Александрович считал: совершила ошибку.

Коенищев выслушал меня и дал понять, что, пожалуй, возьмет. И вдруг что-то у него отложилось, перенесло на год. Потом в мастерской учился Илья Авербух, Юрий Клепиков, Игорь Масленников — достойная подборка.

Из театра я уволился. Что же теперь делать? И пошел вторым режиссером к Владимиру Яковлевичу Бенгерову. Делали мы картину «Рабочий посолок». Совершенно не представляя, что такое второй режиссер, считал, что у Товстоногова... Это подготовка, конкретные, но известные дела по картине. Ну и в известной степени организация процесса.

Корр. А что оказалось в действительности?

А. Г. Я столкнулся с тем, что на первом месте — организация процесса съемок. Дальше зависело от контакта с постановщиком. Было очень тяжело, но такая школа пошла на пользу. У нас образовался союз с Бенгеровым, мы подружились. Я этого режиссера люблю и считаю, что несправедливо мало вспоминают его, какущие картины.

Из театра я уволился. Что же теперь делать? И пошел вторым режиссером к Владимиру Яковлевичу Бенгерову. Делали мы картину «Рабочий посолок». Совершенно не представляя, что такое второй режиссер, считал, что у Товстоногова... Это подготовка, конкретные, но известные дела по картине. Ну и в известной степени организация про-

цесса.

Корр. Мне кажется, он вообще был человеком жизнерадостного мироощущения.

А. Г. Мы приились делать для кино «Операции «С Новым годом» (теперь фильм называется «Проверка на дорогах») еще при жизни отца. Он предлагал «Лапшина». Я отказался, буду работать над литературу, а мне при моей исполнительской неладе робота. Начну с «Операции», подкреплю ее материалами, которые ты собрал, воспоминаниями партизан». Но тут отец также забортулся.

Все же я считал своим долгом завершение задуманного вместе с отцом и позвал на поход Эдуарда Болодарского. Пришло уйти от основного сюжета повести. Дело в том, что после ее выхода в свет нашлись другие действовавшие в описанной истории люди. Они прояснили некоторые ситуации. Проверку на дороге, например, отец придумал. Вот мы с Болодарским и решили строить сценарий конспиративно по мотивам отца. Отец должен был всплыть в себя душа повести, ее мысли, образы, реалии персонажей. Финиш тоже прикидывал отцу — как они с полковником встречаются. И характер героя полуутончился.

Мы закончили фильм до «Круглого моста». Василий Быковша, а у нас есть ситуация с мостом. До «Сотников», в немображенном колесе с ползунчиком. Значит, что-то витало в воздухе.

Потом меня позвал Константин Михайлович Симонов на «Двадцать дней без войны». А после я стал снимать «Лапшина».

Корр. У меня в связи с этим такой вопрос — как сценарий? Вы могли бы непосредственно обратиться отцовской прозе...

А. Г. Или же интересно работать со сценаристом, иногда нет. Вообще, мне кажется, кинематограф воспроизводится не кинематографом.

Наше искусство зависит от состояния литературы и, особенно, поэзии. Во всяком случае, близкое к моей эстетике кино. Мне больше всего питаюсь стихами. Поэзия для нас как ключ к постижению действительности.

Корр. У меня такое впечатление, что все ваши фильмы, хотя в основе их лежит проза, — вольное ее переложение, как бывают вольные поэтические переводы с другого языка.

А. Г. Наверное, да. Чтобы снять «Лапшина», надо было в него внедриться. Я вот сначала придумала снять про отца, про мать — такое кино. И все его построить на концепциях: их понимание жизни тогда и наше понимание той жизни сейчас. Наша любовь к ним, наше преклонение перед ними, их пронзительный и притягательный ум и наши уши. Но они не отговарены жизнью, а мы обременены ими. Не обязательно, что мы умееем, — просто знаем, что выйдет. Так я понимаю сейчас и отцовскую прозу. Мне кажется, эти концепции — двойственное восприятие реальности, запечатленной в его книгах, — помогают извлечь пронзительный звук из прошлого.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда, третьего... реалии, переплетений. И все это — скрупулезнейшая работа над книгами отца. И не только их экранизируемых вещей. Из других тоже, из «Наших знакомых», например. История и Симоновым происходило то же самое.

Корр. Казалось, вы должны бы стремиться к точности в воссоздании отцовской прозы, а вы, наоборот, уходите...

А. Г. Да, нет. Очень точно воспроизвести отцовскую прозу. Если внимательно вслушаться, поскольку там такой стереофонический пласт существует, который очень важен, на нас как будто ее фраза есть такая длинная разработка первого звукового ряда, второго ряда,

ДЕТИ И ДЛЯ ДЕТЕЙ

Праздничный фейерверк на «бис»

Приключенческие и сказочные Софии, одетые в разноцветные маскарадные костюмы. В дни каникул они продолжали быть праздничной и незабываемой. Многое приятных воспоминаний дарили им засланные ими детям: веселые гулянки на улицах и площадях, захватывающие фильмы, новые спектакли и концерты... Одним из таких незабываемых сюрпризов стал праздничный концерт Софийской филармонии.

Переполнен пущущий волшебный зал стоящими — «белогвардей». Не сидят — патетически скрипят Василий Васильев. Впервые юный исполнитель добирался в свой зал со сценой лет на концерте, посыпанном 300-летнюю со дня рождения Антона Вивальди. Летом 1980 года было издание второго пластинки десятилетнего спектакля, исполненного произведениями Вивальди, Моцарта, Баха в сопровождении оркестра Софийской филармонии под руководством народного артиста НРБ К. Ильин-

ши. Через год после этого речь было открытое Виско учиться в Советский Союз. Пять лет Виско Василев учился в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории в классе доцента

М. Глазаровой. Ее гастрольные маршруты уже прошли через концертные залы Гумы-

ни, ГДР, Чехословакии, Югославии, Венгрии, Западного Берлина.

Мысленно сравнивая последний концерт с записью на пленке, невольно поразавшимся, как много сделано за годы учебы в Москве этим красивым сияющим мальчиком с сосредоточением — одутловатым выражением лица. Тысячи часов юный превратился в настоящего артиста, обладающего яркой индивидуальностью и высокими техническими мастерствами. Позже засматриваются в этом отношении его интерпретации «Цыганских напевов» Ладо Саркисе, прозревающей на концерте. Медленная часть, наполненная особым, вдохновенным лиризмом, поэтическостью, быстрее — как воплощение нового праздничного фейерверка. На бис был исполнен Первый кантрик Никколо Петчини. Долго не утихали аплодисменты в адрес молодого болгарского музыканта.

А. НИКИФОРОВА.
София.

**КОНФЕРЕНЦИЯ
В ЛАОСЕ**

Задачи и направления работы учредителей и деятелей культуры ЛНДР в предстоящей лаосской пятитысячной конференции по вопросам культуры. Ее участники примут конкретную программу деятельности на текущий год.

НРПЛ, правительство ЛНДР придают большое значение по-вышенному культурному уровню народа, подчеркивая выступление на конференции. Основным направлением развития лаосской культуры является сочетание ее традиционных форм с новыми, социалистическими сдвигами. Культура является мощным средством идеального воспитания масс, неизбежность которых подтверждается выступлением на конференции.

Социалистическая культура должна стать проницаема на пути проникновения в страну реалистической идеологии.

**НАСИЛИЕ
ОПТОМ
И В РОЗНИЦУ**

«Детям упорно вдалбливают в голову, что все конфликты можно решить только с помощью оружия. Так оценивают массированную пропаганду насилия среди подрастающего поколения США матчики юстиции, чтобы предупредить, что позднее в Москве будет стоить ему выполнения из министерства иностранных дел. И все же чемпион мира по шахматам отправился в молодую Страну Советов. Это было мужественный поступок. И уже вслед за Капабланкой на московском турнире пристали многие видные шахматисты тех лет.

— Сейчас заканчивается подготовительный этап перед съемками фильма — продолжает Мануэль Эррера. — Идетработка сценария, отбор актеров, поиск подходящей интуиции — для представления известных балетов, таких, как «Спящая красавица» и «Целинушки» Чайковского, «Лета в Ольхах» на музыку Прокофьева, а также балетных произведений.

— При организации детской студии, — подчеркнул Петру Брандизи, — письмо, конечно, не побеждает детей, но и ведущие наше артисты, такие, как сопрано Эльвира Кирже, бас Пэмпей Хэрштиму, тенор Кристьян Михайлеску, баритон Никола Константинеску, другие известные певцы. Надо сказать, что первые шаги детской студии были действительно очень успешными. Открытие успехом, артисты театра сейчас работают над циклом удачных спектаклей, в которых юные дарования из других балетных школ. И, надо сказать, это не без успеха. В зале не единственно раздавались думные аплодисменты. По мнению критиков, опера «Сказка о мальчике Пине» — выдающаяся событие театрального сезона, интересный эксперимент, на котором следует сделать далеко идущие выводы. Спектакль был тепло встречен и звездой публики, и в особенности маленькими зрителями.

— Вторые, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто. У нас нет лицензии! — бойко ответила мне черноглазая девчонка — вторые, — продолжила она, — разве вы знаете, что в Альбиноном Пине выступают наши одноклассники?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто. У нас нет лицензии! — бойко ответила мне черноглазая девчонка — вторые, — продолжила она, — разве вы знаете, что в Альбиноном Пине выступают наши одноклассники?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

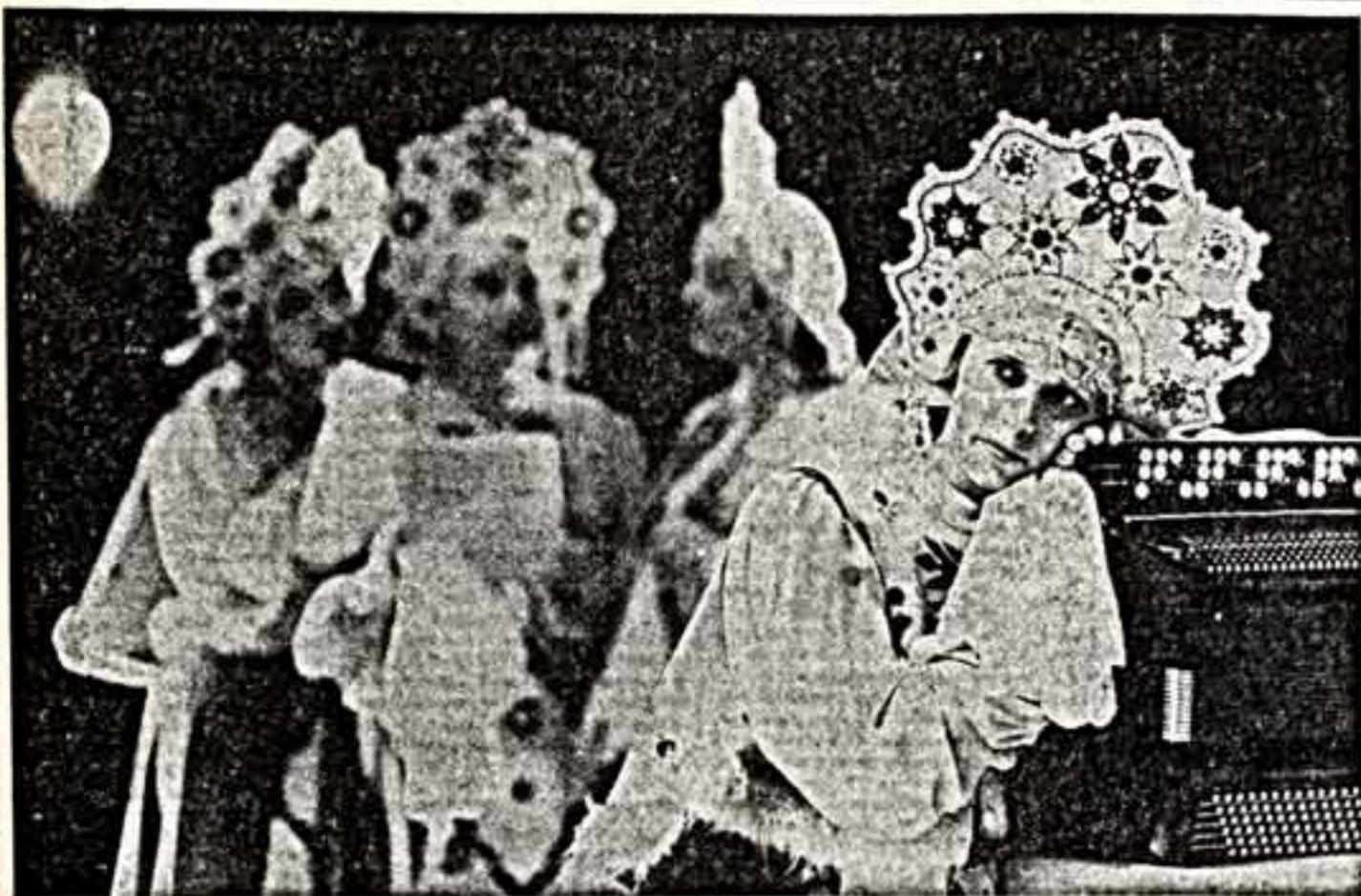
— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание спектакля?

— Во-первых, мы уже были на этой опере, собираемся еще раз послушать ее, только вот билеты достать не так просто.

— О чём спор? Почему вы так хорошо знаете kleine актеры, содержание сп

ФОТОКОНКУРС

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ УЧЕНЫЕ

Свой голос солнце подает

Как повествует легенда. Архимед с помощью вогнутых зеркал, установленных на берегу, склонил римский флот, осаждавший Сиракузы.

Были ли, не было... Могло быть. В подтверждение сей легенды уже в наши дни греческий профессор Савасис провел эксперимент: взяв в «подручные» зеркало и солнечные лучи, за десять минут спалил построенную для съемок и уже отслужившую галерею.

— Возможность нагрева в фокусе параболического зеркала до 4000°С — факт бесспорный, — подтвердил заместитель директора Государственного энергетического научно-исследовательского института им. Г. М. Куркинова доктор технических наук Рустем Европин Ахмедов. Здесь разработан проект первой в нашей стране солнечной электростанции.

На сорока тысячах квадратных метров раскинулось поле гелиостатов. В центре — 70-метровая башня, на которой котел. Солнечные лучи, отраженные зеркальными фокусирующими зеркалами, нагревают его. Образовавшийся пар поступает в машинный зал, в турбину. Просто?

— Отнюдь. — возразил Ахмедов. — Хотя о способности отражающих стекол концентрировать солнечные лучи и анализировать, первые серьезные попытки использовать лунную энергию были предприняты лишь в конце XIX века. В 1882 году на Всемирной промышленной выставке в Париже демонстрировалась солнечная силовая установка французского инженера Мушо. Соединенный с паровой машиной станок в присущем публике печатал выставочные плакаты.

В 1912 году в Египте, близ Каира, была построена первая в мире солнечная электростанция. Не отличалась мощностью — всего 45 киловатт, она тем не менее укрепила веру в силу фокусирующих зеркал. Однако получалось: чтобы достигнуть мощности в тысячи киловатт, необходимо параболическое зеркало огромных размеров. А с увеличением диаметра зеркала в геометрической прогрессии вырастает трудоемкость, непомерными становятся затраты. Выход виделся в поиске принципиально нового решения. И оно было найдено.

В начале 50-х годов национальный институт разработал концепцию солнечных электростанций башенного типа. Суть ее в том, что вместо огромного параболического зеркала применяны плоские гелиостаты, не столь сложные в изготовлении. С помощью ЭВМ меняя угол наклона, они в течение всего светового дня улавливают солнечные лучи и направляют их на приемник, расположенный

● В. ПАРАДИН. «Северный лотос». (Солистка сажо-действенного ансамбля песни и танца, мастер ремесло-строительного цеха рукиника «Восточный» производственного объединения «Алатырь Мурманской области Любовь Журавлева».)

Память старого фрегата

Гордым, албагросом предстал перед посетителями мемориального музея И. А. Тончкова в Ульяновске макет фрегата «Паллада». На легендарном судне в 1852—1854 годах великий русский писатель в составе экспедиции адмирала Е. Путятина совершил кругосветное путешествие.

Представить облик фрегата позволяла литография, хранившаяся в музее. Она и послужила основой для ульяновского судомоделиста О. Сансарского, выполнившего необычный заказ. Всего восьми месяцев работал над ним мастер. Воссоздать судно помогли и частные деревянные обшивки, поданные в 1949 году в бухте Постовой близ устья Амура, где был затоплен корабль.

Будучи секретарем командующего экспедицией в Японии, Гончаров работал над документами дипломатического и торгового характера. И только удешевление топлива, осознание того, что год от года этот процесс будет продолжаться, так как выброшенные из недр ископаемые не возобновимы, вновь обратило взоры земли и солнцу, источнику неиссякаемому, даровому и к тому же экологически чистому.

— Но пока неэффективному?

— Да, первая солнечная электростанция, построенная в Крыму, на сегодня убыточная. Одно зеркало, к примеру, стоит дороже «Нигулея», а в то время месторождения нефти и газа притупили интерес и гелиогенераторы. И только удешевление топлива, осознание того, что год от года этот процесс будет продолжаться, так как выброшенные из недр ископаемые не возобновимы, вновь обратило взоры земли и солнцу, источнику неиссякаемому, даровому и к тому же экологически чистому.

Обращает внимание копия письма С. Волконского семейству Молчановых — его из Сибири в Москву тайно доставил И. А. Гончаров. Факт свидетельствующий о преклонении перед подвигом людей, которых писатель называл «тиганами, колеблющими небо».

А. АЗАРОВ,
корр. ТАСС
УЛЬЯНОВСК.

В ожидании чуда

В цирке на Ленинских горах в артистической гримуборной Эмили Кюо будто урок арифметики — складываем, делим, уможаем: два десятилетия работы, сотни городов, тысячи представлений, миллионы зрителей. Бесконечный цирковой конверт едва ли не с рожками пророчивает линию судьбы артиста, приоткрыв ведя его по городам весны.

Что? Где? Когда? В разговоре с известнымillusionистом вопросы популярной телевизионной каламбури вполне уместны, но и не торопятся задавать их. Лицо клоунческой тетрадь, которую с педагогичностью скрупулезностью ведет Эмили Кюо с первых самостоятельных шагов своего иллюзионного аттракциона. И всегда хочу, чтобы начата была цифра. Верю в их бесподобную объективность.

Итак, 8.800 представлений. 8.800 аншлагов. Чем не повод для размышлений? Пытались обосновать догадку, топгус в коридорах воспоминаний, которые уводят меня все дальше и дальше.

Помню свою первую встречу с Кюо-отцом. Тогда, году в 47-м или 48-м, Эмили Теодорович выступил на манеже старого Московского цирка на Цветном бульваре. Я увидел его с галерии. Запомнил очки, фрак, склонящихся на деревянном настиле круглого пола ассистентов, какие-то ящики и зеркала. Трюки не поразили мое малыническое воображение — все искреннов, превращения и появление в машине и с легкостью привнесли тогда совершенной инициаторы мысли, которая — я был уверен в этом! — работает на Кюо, снабжает его аппаратурой, иллюзиями техническими изобретениями. Разобраться и понять их мне в ту пору было не дано. Но во всемогущество науки я уже тогда санто верил.

Непросто оказалось взять у солнца то, что оно отдает добровольно. Но уж слишком заманчиво перспектива.

Только представьте: если человеку научится использовать лишь одну тысячу долю процента от теплового потока, достигающего земной поверхности, потребление электроэнергии в мире по сравнению с нынешним уменьшится в пять раз!

Н. МАЙДАНСКАЯ.

«СОЮЗМУЛЬТИФИЛЬМ» — СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В июне исполняется 50 лет киностудии «Союзмультифильм». И хотя сам праздник еще впереди, подготовка к нему уже началась.

Михаил Цехановский, автор «Почты», получившей мировую известность, — мультиплитикатор СССР, созданный в 1929 году. Представитель ленинградской школы мультипликации, он одним из первых — еще до создания студии — убеждал своим творчеством, что мультипликация должна быть не только развлечительной, но и образовательной и острой. Готовился к обучению и специализированному стоящим кинотеатрам «Баррикады».

И, странная история, чем больше я бывал на представлениях Эмили Кюо-сына, тем интереснее и загадочнее они мне казались. И трюки были те же, и аппаратура, и даже многие асистенты, а вот впечатление менялось, оно как бы нарастало. На сцену малынической фанфары пришло удивление. Понимание сложности трюка и предельной простоты аппаратуры, остроумия задаваемых вопросов, чуть ли не ослепающей близости разгадок, которые тут же, рядом, стоят лишь протянув руку, задуматься на мгновение...

Однако в сюжете иллюзии не бывает пауз. Его нельзя проследить в пунктире мгновений. Конструируя свой загадочный аттракцион, Кюо-отец знал об этом и именно этому постарался научить своих сыновей. Я далек от мысли противостоять работе большого мастера и его последователям, тем паче говорить об оригинале и копии. Сейчас, когда за спиной нашего знакомства по крайней мере полтора десятилетия, когда почти все секреты работы Эмили Кюо мне известны, изучены, можно сказать, досконально, я пытаюсь разобраться в секрете его успеха.

И снова цифры: 20 и 10. Двадцать лет спустя и десять. Названия романов неусмешного

СЭВ: ОРБИТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА**ЭВМ, розы и...**

На вопросы корреспондента «Советской культуры» отвечает полномочный министр, торговый представитель НРБ в СССР Георгий ДЖАМБОВ

Марка «Сделано в Болгарии» стала же хорошо известна в Советском Союзе, как и марка «Сделано в СССР» — в Болгарии. Но есть народы, на которых обе эти надписи впору ставить рядом.

— И неудивительно, — говорит Г. Джамбов, ведь между национальными органами науки и техники, академиями, ведомствами, организациями и институтами наших стран осуществляются широкие контакты.

Созданы общие проектно-конструкторские коллективы, совместные исследовательские группы, установлены прямые связи между предприятиями. Недавно принятая Комплексная программа научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года предусматривает дальнейшее углубление таких связей.

— В Комплексной программе названы пять приоритетных направлений, и первое из них — электронизация народного хозяйства. Каковы тут совместные усилия?

— Нет, никаких вычислительных центров в СССР функции генерального проектировщика АЭС и генерального конструктора оборудования. При содействии СССР у нас строится крупнейшая атомная электростанция «Белогорье», сооружается и другая — «Белене». Хочу отметить, что в становлении атомной и атомной энергетики и атомного машиностроения в Болгарии участвуют многие советские предприятия и специалисты.

— А в это же время в СССР

только переплагают устную речь на бумагу, но и тотчас предъявляют текст уже отпечатанным. Так вот, мы поставили в СССР двадцать этих приборов.

— Есть еще одно приоритетное направление, определенное Комплексной программой — ускоренное развитие атомной энергетики.

— Советский Союз выполняет в рамках СЭВ функции генерального проектировщика АЭС и генерального конструктора оборудования. При содействии СССР у нас строится крупнейшая атомная электростанция «Белогорье», сооружается и другая — «Белене». Хочу отметить, что в становлении атомной и атомной энергетики и атомного машиностроения в Болгарии участвуют многие советские предприятия и специалисты.

— А в это же время в СССР

работают болгарские специалисты. Например, лесозаготовители в Кюми АССР.

— Но только легковые машины. Для ВАЗы мы ежегодно отправляем 650 тысяч комплектов электрооборудования, аккумуляторы, у себя же собираем «Москвичи».

— Какие советские товары популярны в болгарском рынке?

— Автомобили «Лады», кино- и фотоаппараты, часы, радиоприемники и магнитофоны, телевизоры, холодильники, различные электробытовые товары. Большинство из них мы почти полностью удовлетворяли спрос на внутреннем рынке. Не стану спрашивать у вас, какие болгарские товары популярны у нас узлов и деталей.

— А какие советские товары популярны в Болгарии?

— Автомобили «Лады», кино- и фотоаппараты, часы, радиоприемники и магнитофоны, телевизоры, холодильники, различные электробытовые товары. Большинство из них мы почти полностью удовлетворяли спрос на внутреннем рынке.

— А в качестве компенсации мы получаем дополнительное количество целинозема, нефти, газа, железосодержащего сырья.

— В Комплексной программе

машиностроения и электроники

мы научно-технического про-

цесса включены

и машиностроение

и машиностроение